

Научная статья

УДК 94 (327)

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-258-6-25

Черникова Татьяна Васильевна

доктор исторических наук, доцент

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации

Москва, Россия

tchernikova1961@mail.ru; ORCID 0000-0002-3386-9365

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ РОССИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВ В СЕРЕДИНЕ XVII в.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению изменения статуса России в геополитическом соперничестве в пространстве Дунайских княжеств в середине XVII в. Дан анализ обстоятельств, которые позволили Российскому царству восприниматься в Молдавии и Валахии как возможный протектор и противовес Османской империи. Прежде в такой роли выступали Польша и Австрия. Главной из причин, позволивших России в середине XVII в. войти в геополитическое соперничество за влияние в Подунавье, представляется успешное для Москвы начало Русско-польской войны за Украину. В статье рассмотрены случаи обращения господарей (или уже экс-господарей) Василия Лупула, Георгия Стефана, Константина Щербана, Михни III к царю Алексею Михайловичу о защите или с предложением взять княжество под свою руку. В 1656 г. молдавской стороной был привезен, а в Москве одобрен даже проект договора, на каких условиях Молдавия становится вассалом России. Однако автор считает, что никаких реальных шансов на осуществление этого и других подобных планов не было и оценивает осторожную позицию Москвы, не желающей серьезно ввязываться в дела княжеств, с которыми Россия даже не граничила, как обоснованную.

Ключевые слова: Россия, Молдавия, Валахия, проект молдавского вассалитета России 1656 г.

© Черникова Т. В., 2025

Для цитирования: Черникова Т. В. Изменение роли России в пространстве православных Дунайских княжеств в середине XVII в. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 2 (58). С. 6–25. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-258-6-25>

Original article

UDC 94 (327)

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-258-6-25

Chernikova Tatyana V.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russia
tchernikova1961@mail.ru; ORCID 0000-0002-3386-9365

THE CHANGING ROLE OF RUSSIA IN THE SPACE OF THE ORTHODOX DANUBIAN PRINCIPALITIES IN THE MID-17TH CENTURY

Abstract. The article is devoted to the consideration of the change in the status of Russia in the geopolitical rivalry in the space of the Danubian Principalities in the middle of the 18th century. An analysis of the circumstances that allowed the Russian Empire to be perceived in Moldova and Wallachia as a possible protector and counterweight to the Ottoman Empire is given. Previously, Poland and Austria played such a role. The main reason that allowed Russia in the middle of the 17th century to enter the geopolitical rivalry for influence in the Danube region seems to be the successful for Moscow start of the Russian-Polish war for Ukraine. The article examines the cases of appeals by the hospodars (or already ex-hospodars) Vasily Lupul, Georgy Stefan, Konstantin Shcherban, Mikhnya III to Tsar Alexei Mikhailovich for protection or with a proposal to take the principality under his hand. In 1656, the Moldavian side brought, and even a draft treaty was approved in Moscow, on what conditions Moldavia would become a vassal of Russia. However, the author believes that there was no real chance of this and other similar plans being implemented and assesses Moscow's cautious position, which did not want to seriously get involved in the affairs of principalities with which Russia did not even border, as justified.

Keywords: Russia, Moldova, Wallachia, the project of Moldavian vassalage to Russia in 1656.

For citation: Chernikova T. V. The changing role of Russia in the space of the Orthodox Danubian Principalities in the mid-17th century // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 2 (58). P. 6–25. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-258-6-25>

Введение. В XV–XVI вв. Россия не участвовала в геополитическом соперничестве с Османской империей в Подунавье, так как это лежало в стороне от национальных интересов страны. Правда, в этот период Москву дважды пытались извне привлечь к делам в османском Подунавье: в середине 1470-х – 1482 гг. — молдавский господарь Стефан III Великий, а в начале Долгой войны христианских стран с Турцией 1592–1606 гг. — Святой престол и австрийские дипломаты.

Регулярное взаимодействие России с Молдавией и Валахией выстроилось после Смуты в конце 1620–1640-х гг. Оно не шло далее обмена различными грамотами, посредничества молдавского господаря Василия Лупула в переговорах России и Турции после завершения Азовского сидения казаков, высылки в Россию из Молдавии самозванца.

Молдавские посланцы приезжали в Россию чаще валашских и чаще, чем россияне отправлялись в Яссы или Бухарест. К примеру, с 1639 по 1649 г. в Москве побывало 47 молдавских посланцев, а в Яссах — 19 российских. Одним из главных интересов молдавской и валашской сторон являлись запросы местных митрополий в получении богослужебных книг, икон и отпуска в Дунайские княжества русских иконописцев, а также получение даров для государей и их окружения. По московскому обычаю царские дары всегда превосходили дары, привезенные иноземными послами. Кроме того, господари, а также их бояре всегда использовали посольства в Россию для закупки здесь соболей и прочих ценных мехов при особых царских льготах. У валашских посланцев закупка русских товаров для государей часто являлась единственной целью их прибытия в Россию.

К середине XVII столетия ситуация меняется. Москва набирает авторитет в глазах политической элиты Дунайских княжеств, ее царь начинает восприниматься как их вероятный протектор в противостоянии с османами, как ранее воспринимались венгерские монархи (до 1526 г.), Габсбурги, польско-литовские Ягеллоны и прочие короли Речи Посполитой.

Изучению ситуации в Дунайских княжествах, их связей с Россией в первой половине – середине XVII в. посвящено множество работ румынских и молдавских историков, а также отечественных исследователей. Необходимо выделить здесь труды Р. Бутучел¹, И.-А. Поп, И. Болован², В. Стати³, В. Василика⁴, И. С. Достян⁵,

¹ Бутучел Р. Григоре Уреки и Мирон Костин — летописцы XVII в. о молдавской идентичности // Вестник СПбГУ. 2014. Сер. 2. Вып. 1. С. 251–157.

² Поп И.-А., Болован И. История Румынии / пер. с рум.: В. Взратик, В. Н. Мищенко, Н. Н. Чуканова. М., 2005.

³ Стати В. История Молдовы. 2-е изд., доп. и отред. Кишинев, 2014.

⁴ Василик В. Дипломатические отношения Русского государства с Дунайскими княжествами в XV–XVIII вв.: традиции и тенденции // Русин. 2011. № 1 (23). С. 61–68.

⁵ Достян И. С. Балканские народы и международные отношения в Юго-Восточной Европе (до 60-х гг. XVII в.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1998. С. 242–265.

Н. А. Мохова⁶, Л. Е. Семенов⁷, Б. Н. Флор⁸ и, конечно, изданное Институтом славяноведения на рубеже XX и XXI вв. коллективное исследование, посвященное анализу взаимоотношений Османской империи с близлежащими европейскими странами и народами⁹.

Однако, на наш взгляд, изучению причин, характера, специфики новой роли России в пространстве Дунайских княжеств в контексте русских стратегических интересов и возможностей уделено еще недостаточное внимание. В литературе часто встречаются стереотипные оценки, завышающие реальное внешнеполитическое влияния России на православное Подунавье.

Для анализа действительного положения дел имеется широкий круг разнообразных источников — от нарративных (например, «Путешествия антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским») до документов российского Посольского приказа 1629–1660 гг. и разнообразных актов, относящихся к истории Дунайских княжеств, Малороссии и других земель.

Причины изменения позиции России в пространстве Дунайских княжеств в середине XVII в. Постепенному вхождению России в «клуб» крупных геополитических игроков в Подунавье было несколько причин.

Во-первых, к середине XVII в. произошла деформация прежнего, характерного для XV – начала XVII в. расклада сил, когда вассальные султанам Дунайские княжества ради сохранения своей автономии лавировали между Портой и ее давними европейскими противниками (Венгрией до 1526 г., Польшей, Австрией), получая от последних время от времени помощь. В 1618–1648 гг. Габсбурги были поглощены Тридцатилетней войной. Османская империя, хотя и вышла скорее победительницей из Хотинской войны с Речью Посполитой в 1620–1621 гг., но испытывала внутренний кризис после Долгой войны, Войны магнатов и в ходе новых конфликтов первой половины XVII в. с Персией, Венецией и Речью Посполитой.

Арсенал привычных Порте быстрых смещений господарей (за первые 35 лет XVII в. Молдавией управляли 14 господарей¹⁰) к середине 1630-х гг. сменил курс поддержки своих надежных, как представлялось Константинополю,

⁶ Мохов Н. А. Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1964; Его же. Очерки истории молдавско-русско-украинских связей. (С древнейших времен до начала XIX века). Кишинев, 1961.

⁷ Семенова Л. Е. Русско-валашские отношения конца XVII – начала XVIII в. М., 1969; *Ее же*. Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV – начало XIX в. Очерки внешнеполитической истории. М., 2006; *Ее же*. Валахия и Молдавия в системе Османской империи (к истории происхождения текстов «капитуляций») // Русин. 2011. № 2 (24). С. 131–139.

⁸ Флор Б. Н. Россия и Дунайские княжества в 1674 г. // Вестник славянских культур. 2015. № 1 (35). С. 122–129.

⁹ Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1 / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1998.; Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. II / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 2001.

¹⁰ Бутучел Р. Указ. соч. С. 154.

ставленников: в Валахии — Матвея Басараба, а в Молдавии — Василия Лупула. Их вражда между собой гарантировала равновесие сил и создала иллюзию стабильности в регионе, что объективно способствовало хозяйственному и культурному подъему княжеств, а также регулярной выплате ими дани султану.

Тем не менее острые социальные противоречия и перманентный раскол элит в православном Подунавье никуда не делись и в середине 1650-х регион опять стал напоминать разворошенное осиное гнездо. Дунайские господа сами начали искать среди порубежных стран новых акторов, что открывало возможности для вступления нового игрока в сложную геополитическую борьбу за влияние в Подунавье.

Второй причиной, которая не могла не активизировать попытки Москвы расширить территориальные горизонты ее дипломатии, оказалась геополитическая активность Крыма. На фоне затруднений Турции Крымское ханство во главе с Ислям-Гиреем III стало больше ориентироваться на собственные интересы. Порта не решалась смещать Ислям-Гирея. Хан решил использовать восстание Войска Запорожского для создания нового государственного образования, вассального не только османскому Константинополю, но и Бахчисараю, враждебного Речи Посполитой, а потенциально и Москве. Хотя Богдан Хмельницкий провозгласил себя вассалом султана и получил от него символы власти (булаву и знамя)¹¹, но до 1670-х гг. Порта не имела возможности всерьез встраивать гетманство в османскую государственную архитектуру. Турки положились здесь на запорожско-крымский союз.

Помощь крымского хана Богдану Хмельницкому была вызвана необходимостью разрушить план крестового похода против Турции, который вынашивал в 1740-х польский король Владислав IV, нивелировать возможность сближения на антикрымской основе Москвы и Варшавы, пресечь активность русского донского казачества.

Третьим обстоятельством, разрушительным для равновесия в Подунавье, была активность здесь самого Богдана Хмельницкого. Запорожцы, друзья местных гайдуков, и прежде были участниками многих батальи в Подунавье то как самостоятельная сила, то в составе польских частных или коронных войск. Большинство румынских историков оценивают «запорожский фактор» как негативный для Подунавья. Казаки были враждебны боярству, наносили ущерб боярскому и крестьянскому хозяйству, хотя местные народные предания хранят и позитивный их образ как защитников христиан.

Союз запорожцев с татарами был неожиданным и неприятным событием для Молдавии и Валахии. Княжества часто страдали от крымских набегов и отчуждения Портой в пользу ханства части их земель.

В 1649 г. Богдан Хмельницкий в подкрепление планов наследственного гетманства для своего рода принудил молдавского господаря Василия Лупула

¹¹ Петкевич К. Украина на перепутье: Казацкое государство в XVII в. // История и современность. 2005. № 2. С. 51.

(Лупу) обещать выдать его дочь Роксану за Тимоша, старшего сына Богдана¹². Это было продавлено запорожскими походами в Молдавию в 1649 и 1650 гг. и происходило на фоне крымского набега 1650 г., а также вторжения в Молдавию неприятельских валашских и трансильванских сил. Надежда Лупула на помощь польских магнатов рухнула после разгрома казаками 22–23 мая 1652 г. под Батогом их 20-тысячного частного войска.

Эти события в итоге не принесли пользы ни Богдану, ни Лупулу. «Все не мог взять в толк Василий-воевода, куда же ему устремить свои чаяния? — отмечал современник, сторонник пропольской ориентации Молдавии летописец Мирон Костин. — К туркам хотел бы, да зная переменчивый характер их, опасался страну потерять и в большом беспокойстве был. На казаков опереться тоже не мог, опасаясь уронить свою репутацию у турок. А против войск, что шли на него, стоять, не с чем было, не имел он войска подготовленного, да и вся страна зло на него держала и все только и ждали перемены правления»¹³. Во главе заговора молдавской знати оказался логофет¹⁴ Георгий Стефан. По просьбе боярства султан поставил его новым молдавским господарем. Василий Лупул привел с Украины запорожцев во главе с Тимошем Хмельницким. Тот помог тестю вернуться к власти в Молдавии, но решение Лупула и Тимоша идти войной на Валахию обернулось катастрофой. Силам Лупула и Хмельницкого удалось взять Бухарест, но у села Финты они были разбиты валашско-трансильванским войском. Василий и Тимош отступили в Молдавию и встали в Сучаве. Здесь в сентябре 1653 г. их осадили силы Георгия Стефана и польского магната Дмитрия Ежи Вишневецкого¹⁵. Раненный осколком ядра Тимош скончался 15 сентября 1653 г. от гангрены, а в октябре 1653 г. запорожцы замирились с противниками и ушли.

Василий Лупул, потеряв все, несколько раз безуспешно обращался за помощью в Москву. Вскоре он попал в руки крымцев и был выдан султану. Уже находясь в заключении в Семибашенном замке Константинополя, Василий Лупул сумел отправить свою последнюю, датированную 14 ноября 1656 г. просьбу к царю Алексею. Экс-господарь ходатайствовал, чтобы гетман Богдан Хмельницкий добивался у султана его освобождения¹⁶. Грамота была доставлена в Россию

¹² Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Т. II. М., 1953. С. 124.

¹³ Летопись Земли Молдавской: Уроки истории Молдовы от Мирона Костина / пер. с молд. яз. Мих. Лупашко // *Istoria și filologia moldovenească* = Молдавская история и филология: сайт. URL: <https://terramoldaviae.wordpress.com/2021/03/10/летопись-земли-молдавской/> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁴ Управляющий канцелярией господаря, хранитель государственной печати, составитель официальных грамот. В отсутствие господаря логофет замещал его.

¹⁵ Дмитрий Ежи Вишневецкий в тот момент руководствовался не государственными интересами Речи Посполитой, а чувством любви к Роксане, выданной, как он полагал, насильно за грубого казака, что не соответствовало представлениям не только польской шляхты, но и молдавского боярства.

¹⁶ Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. Документы и материалы в 3 томах Т. II. 1633–1673. М., 1968. С. 385.

в 1657 г. греком Петром Даниловым, переведена в Посольском приказе на русский язык и доложена царю. Но ни Алексей Михайлович, ни тем более Богдан Хмельницкий, умерший в Чигирине 27 июля 1657 г., уже ничем не могли помочь Василию Лупулу. Он скончался в османской темнице в апреле 1661 г.

Судьба этого человека, сказочно богатого, расчетливого и умного политика, служит отличным примером, сколь нестабильна, непредсказуема и зависима от множества противоречивых внутренних и внешних факторов была ситуация в Молдавии, как, впрочем, в любом из Дунайских княжеств в середине XVII в.

Молдавская эпопея сделала будущее украинской автономии еще более неопределенным, и Хмельницкий решил в 1653 г. еще раз разыграть московскую карту. В конце 1640-х Москва не пошла на военную помощь Гетманщине, только разрешила украинским беженцам селиться в своей Слободской Украине.

В 1653 г. царь решил взять под свою руку Войско Запорожское и Малороссию в границах Полтавщины, Киевщины, Черниговщины, Волыни и Подолии¹⁷. За это высказался и Земский собор, который одобрил включение малороссов в число российских подданных, чтобы «не допустить их отдаться в подданство турецкому султану или крымскому хану»¹⁸.

Это означало войну с Речью Посполитой за Украину. В 1654 г. одна русская армия во главе с царем Алексеем Михайловичем вернула России Смоленщину, потерянную в Смуту, заняла Белоруссию и Литву, другая, объединившись с казаками Богдана Хмельницкого, успешно действовала в Малороссии. На Речь Посполитую с севера обрушился Шведский потоп. Триумфальное для России начало впоследствии оказавшейся трудной и затяжной Русско-польской войны за Украину стало тем четвертым фактором, который заставил многих в Подунавье взглянуть на Россию как на нового защитника и патрона.

Случаи обращения за российским протекторатом господарей Дунайских княжеств. Обращения поверженного Василия Лупула к русскому царю оказались не единственными. Свергший Лупула Георгий Стефан, валахские господа Константин Щербан и заменивший его Михня III в определенный момент также возжелали сменить османский протекторат на российский. Но из последнего не следовало вовсе, что был хоть какой-то реальный шанс осуществить их намерения.

Помимо противодействия Порты и Польши, внутри обоих княжеств существовала мощная антигосподарская боярская оппозиция, часто прибегавшая то к помощи османов, то поляков, то трансильванцев для сохранения собственности и своих привилегий. Благодаря наладившимся связям с Россией бояре имели представление о внутренних русских порядках и догадывались,

¹⁷ Жеребкин М. В. Логика намерений и логика обстоятельств в действиях гетмана Богдана Хмельницкого // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 2 (46). С. 5.

¹⁸ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 2 кн. Кн. 2. Вып. 5, 6, 7. М., 1994. С. 49.

что вассалитет султану при всей его тяжести несет меньшую угрозу политическим правам молдавского и валашского боярства, чем подданство патримонильной российской монархии.

К тому же часто попытки господарей заключить союз мимо Порты с третьей державой инициировались не столько общественным интересом, сколько сиюминутным желанием того или иного господаря усидеть на троне, вернуть трон, а то и просто выжить.

Россия как новый игрок в геополитическом пространстве Подунавья со своей стороны не желала рисковать и всерьез ввязываться в борьбу с османами на землях, с которыми она даже не граничила.

Обращение к России Георгия Стефана. Молдавский господарь Георгий Стефан (1653–1658) пытался разыгрывать русскую карту дважды: в 1654 и в 1656 гг. при посредничестве Богдана Хмельницкого¹⁹.

В 1654 г. московские дипломаты Томило Перфирьев и Гаврила Самарин²⁰, а также посланцы Богдана Хмельницкого пытались выяснить, насколько реален переход молдавского господаря, а возможно, и валашского под руку русского царя. Гаврила Самарин, в присутствии которого в Яссах Георгий Стефан дал тайную клятву перейти в российское подданство, в отчете своем чуть позже констатировал: «только-де те ево клятвенные речи были непостоянны»²¹. О «шаткости» молдавского господаря сообщали из Гетманщины: «Стефан воевода шаток... королю хочет против государевых людей-де помогать»²². В Валахию Гаврилу Самарина вообще не пустили, а когда он вернулся в Молдавию, то был задержан. «И он-де, Гаврило, говорил ему, Стефану, чтоб ево отпустил без задержанья, и угрожал ему гетманом Богданом Хмельницким; и он-де, Стефан, ево, Гаврила, из Ясей отпустил»²³.

Попытка господаря Георгия Стефана в 1654 г. вести переговоры с Москвой вызвала протест пропольской части молдавского боярства, а также недовольство Трансильвании. Георгий Стефан быстро переориентировался на Польшу. Молдавское войско даже выступило на стороне поляков против сил Хмельницкого и России на Украине. Правда, проезжавшему через Молдавию в Россию сербскому митрополиту Гавриилу Георгий Стефан «сказывал, что-де те волохи пошли к ляхом на помочь самовольством, без ево, Стефанова, ведома, потому что-де они люди вольные, домов у себя не имеют и ходят-де в войну из найму, где похотят, а ему-де, Стефану, они непослушны. А он-де, Стефан, желает быть под государевою царского величества высокою рукою всею своею душою»²⁴.

¹⁹ № 365. Письмо Богдана Хмельницкого господарю Георгию Стефану от 4 апреля 1656 г. // Документы Богдана Хмельницкого. 1648–1657 / отв. ред. Ф. Б. Шевченко. Киев, 1961. С. 484.

²⁰ Привез Георгию Стефану известие о переходе Гетманщины под руку царя Алексея Михайловича и пожелание не выступать ни против Хмельницкого, ни против России.

²¹ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1, 1654 г. Д. 9. Л. 8.

²² Там же. Ф. 68. Оп. 1, 1654 г. Д. 21, Л. 9.

²³ Там же. Ф. 124. Оп. 1, 1654 г. Д. 9. Л. 10.

²⁴ Там же. Л. 6.

Россия запомнила «шаткости» молдавского господаря и в 1656 г. напомнила о них. В царской грамоте от 14 июня 1656 г. читаем: «В прошлом во 163-м году как мы, великий государь... со многими ратьми ходили на неприятеля нашего на польского короля... и как у наших царского величества боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева с товарищи, да у гетмана Богдана Хмельницкого с корунными гетманы и с крымскими татараы был бой, и на том бою с твоего (т. е. Георгия Стефана) повеленья были твоего владенья многие молдавские ратные люди»²⁵. Упрек прозвучал за три недели (!) до присяги русскому царю молдавских послов, которые вновь прибыли просить перехода Молдавии под руку Москвы в 1656 г.

Искать российской помощи в 1656 г. Георгия Стефана заставила весть о скором рейде османских и крымских сил в Трансильванию. Надежды на поляков поубавились, а своих «людей-де у Стефана во владенье добре мало, — как сообщал еще в 1654 г. московский посланец Гаврила Самарин, — и земля-де ево от войны запустела»²⁶. Султан подозревал антиосманскую подоплеку союза князя Дьёрда Ракоци II и молдавского господаря и поневоле присоединившегося к ним валашского господаря Константина Щербана.

История Константина Щербана была типична для быстро сменяемых в Дунайских княжествах господарей. Получив господарство по решению совета бояр, он не мог игнорировать их требование сократить господарское войско наемников-симонов²⁷. С середины XVI в. господаи перестали созывать крестьянское ополчение, заменив его наемниками и службой мелких вотчинников (немешамий, куртешамий, служиторов, резешей и др.). Это временно усилило господарей, но встретило противодействие бояр. В XVII в. началось разорение мелких вотчинников и переток их землевладений к боярству, что привело как к сокращению военных сил княжеств и господству в них наемников, так и к ослаблению власти господарей. Долго правивший Валахией до Константина Щербана Матвей Басараб, опираясь на наемников, держал в узде бояр. Павел Алеппский писал, что в 1653–1654 гг. войско Матвея «было числом более 10 000 — все отборные, из самых храбрых молодцов: сербов, болгар, арнаутов, греков, венгров, турок и валахов»²⁸. Константин Щербан, не желая злить боярство, начал уменьшать число симонов. Они подняли мятеж, поддержанный крестьянами и гайдуками. Подавить бунт удалось благодаря помощи войск Георгия Стефана и Дьёрда Ракоци II.

Карательная осmano-крымская рать могла попасть в Трансильванию только через Валахию и Молдавию, для которых опасность сложилась даже бóльшая, чем для Трансильвании.

²⁵ Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. С. 393.

²⁶ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1, 1654 г. Д. 9. Л. 10.

²⁷ Сименами (от *тур.* «сегмен» — молодой воин) называли набранных с Балкан иностранцев-пехотинцев, вооруженных огнестрельным оружием.

²⁸ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Выпуск I (От Алеппо до земли казаков) // Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 4. Вып. 1. М., 1896. С. 116.

Молдавское посольство во главе с митрополитом Сучавским и всей земли Молдавской Гедеоном и логофетом Григорием Нянулой привезли в Москву составленный на греческом языке проект условий перехода Молдавии в российское подданство. Первый пункт грамоты гласил: «Наказал нам пресветлый государь Георгий Стефан, воевода всей Молдавской земли, преосвященному митрополиту господину Гедеону да второму логофету Григорию говорить изустно перед благочестивым государем царем Алексеем Михайловичем московским и всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцем, лета 7164 году месяца марта в 16 день»²⁹.

Составление договора на греческом языке в Молдавии, где официальным письменным языком в XV–XVII вв. был славянский, как и поручение послам «говорить изустно», наводит на мысль о некоей хитрости. Сам договор, как мы увидим ниже, отражал желание молдавской политической и церковной элиты избавиться от дани и вмешательства патрона во внутренние дела, переложив военное противостояние с Портой на Россию. Последнее проистекало не из эгоизма, а из объективного знания военных возможностей княжества.

Такая постановка вопроса априори со стороны Москвы превратила переговоры в своего рода политический спектакль, имевший цель повышения царского престижа как внутри России, так и за границей. В ходе русско-польского перемирия 1656–1658 гг. обсуждался вопрос о возможности в будущем выбора на трон Речи Посполитой царя Алексея Михайловича или его сына царевича Алексея³⁰.

В Посольском приказе перевели на русский язык привезенную послами грамоту. Сочли ее условия предварительными. Обещали отправить своих великих послов в Молдавию для окончательного решения и проведения присяги всех ее жителей русскому царю.

Пока же, 7 июля 1656 г., Гедеон и Григорий Нянул в Успенском соборе Кремля в присутствии патриарха Никона принесли присягу. «Пред святым Евангелием за себя и за Стефана-воеводу, и за весь духовной и мирской чин» послы клялись в том, что прислал их «к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, Стефан-воевода и владетель Молдавской земли бити челом, чтоб он, великий государь, пожаловал, [и] велел ево, Стефана-воеводу, со всею Молдавскою землею принять под свою государскую высокую руку в вечное подданство. И великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович,

²⁹ № 89. 1656 г. марта 16. Письмо молдавских послов сучавского митрополита Гедеона и боярина логофета Григория Нянула в Посольский приказ с изложением условий перехода Молдавии в русское подданство // Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. С. 273.

³⁰ Возможность выбора в короли русского кандидата оказалась иллюзией и скорее ошибкой, которая усложнила и так существовавшие русско-запорожские противоречия в видении масштабов автономии Гетманщины и статуса запорожской старшины и малороссийского шляхетства в составе Российского царства.

всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, его царское величество пожаловал Стефана-воеводу со всею Молдавскою землею под свою государскую высокую руку принять изволил»³¹.

Послы клялись, что Стефану-воеводе с его людьми «быти под царского величества высокою рукою навеки неотступным, и служить... верно, и на всякого его государева неприятеля стоять, по его государеву повеленью, безо всякие измены, а к турецкому, и крымскому, и к иным государям впредь не приставать. <...> И опричь государя своего царя... на Московское и на Владимирское государства, и на все великия государства Российского Царствия и на Великое Княжество Литовское и на Княжество Киевское и Черниговское и на всю Малую и Белую Русь иного царя из иных государств, польского и немецких реш (Государств), королей и королевичей, из розных земель царей и царевичей, и из русских, и из иноземских родов никого не хотети... <...> царского величества подданные молдавские ратные люди, и мне их утверждать, чтоб они царского величества с ратными людьми совет и дружбу имели, и царского величества с недруги бились заодно, не щадя голов своих, чтобы их обещание и клятва у всех была без преткновения постоянна»³².

Присяга требовала также доносить о враждебных намерениях к России, к царю и его семейству со стороны других стран или отдельных людей, сообщать об изменах и с изменниками биться до смерти³³.

Москва договорилась с митрополитом Гедеоном и Григорием Нянулой, что по прибытии царских послов в Молдавию там учинят присягу Стефану-воеводе и всем его подданным³⁴.

В Молдавию митрополит Гедеон и логофет Григорий повезли следующие предварительные обязательства российской стороны:

- Россия обязывалась оказывать военную поддержку Молдавии в случае нападения османов, крымских татар, поляков и прочих врагов, обещала отвоевать молдавские крепости, перешедшие в прямое владение турок;

- подданные молдавского господаря получали право свободно передвигаться по России;

- Россия должна была восстановить в Молдавии тот общественно-государственный порядок, который был в княжестве до начала турецкого владычества;

- Молдавия прекращала выплату дани Порте, а России должна была посылать не регулярную дань, а «щедрый дар»;

- Россия гарантировала, что господарем Молдавии может быть только ее уроженец, а при наличии у умершего господаря сына именно он и будет следующим молдавским монархом;

³¹ Присяга на подданство России / подгот. публикации Т. А. Лаптевой и Т. Б. Соловьевой // Военно-исторический журнал. № 10. 1990. С. 40.

³² Там же. С. 40–41.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

– молдавская митрополия оставалась в подчинении Константинопольского патриархата³⁵.

Последнее примечательно в свете того, что посольство возглавлял сам митрополит Гедеон. Получая от московского патриархата милостыню, книги, помощь в печатном деле и иконописи, молдавское духовенство явно не желало попасть под жесткий контроль русского патриарха и поменять свою «симфонию» с господами на службу православному московскому государю.

По аналогичным соображениям и митрополит Киевский Сильвестр оставался в лоне Константинопольского патриархата, не принял участие в казачьей Переяславской раде в январе 1654 г. Вторая присяга малороссийского населения происходила в Киеве, и митрополит Сильвестр со своими людьми опять не присягнул. Но вскоре это пришлось ему сделать. Впрочем, когда Москва против воли Богдана Хмельницкого пошла на перемирие с «ляхами» в 1656 г., а гетман в ответ начал секретные переговоры со шведами о переходе Войска Запорожского и всей Малороссии в шведское подданство, митрополит Сильвестр был на его стороне.

Российско-молдавский договор 1656 г. так и остался памятником общественно-политической мысли. В январе 1657 г. молдавские послы вернулись на родину. Обещанное русское посольство в Молдавию так и не выехало, а потому и никакой присяги молдавского населения русскому монарху не случилось.

Царь Алексей Михайлович в 1657 г. решил не гоняться за миражом молдавского подданства. Никаких объективных выгод России оно не обещало, а конфликт с Османской империей на фоне Русско-польской войны за Украину (1654–1667) и Русско-шведской войны (1656–1661) был обеспечен.

Кроме того, после нападения на Польшу Швеции России показалось, что появился реальный шанс взять под контроль не одну Украину, а всю Речь Посполитую. В свете таких перспектив тратить усилия на военную помощь «шаткой» Молдавии представлялось неразумным.

Порта прознала о сношениях Георгия Стефана с Москвой, видимо, лишь в начале 1658 г. По крайней мере господарь был смещен только в марте 1658 г. До этого Георгий Стефан обладал властью в Молдавии и вместе с трансильванским князем Дьёрдом Ракоци II и валашским господарем Константином Щербаном намеревался противостоять карательной рати османов и крымцев.

Османо-крымское нашествие принесло крайнее опустошение. Молдавский летописец Иона Некулче свидетельствует: «...был великий голод, вся страна разбрелась, и не могли люди обрабатывать землю, не добывали хлеба. На дорогах и улицах лежали обессиленные люди и тела умерших и было людоедство...»³⁶.

³⁵ № 180. Июня 29. Грамота Молдавскому Воеводе Владетелю Стефану на принятие его со всею Молдавскою землею в подданство России // Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1830. С. 384–388.

³⁶ Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. Документы и материалы / авт.-сост. В. Н. Виноградов и др. М., 1996. С. 11.

Оставленный Россией без помощи Георгий Стефан в 1658 г. вынужден был бежать за границу. «Лукавые турцы, христианского имени и креста Христова врази», — писал в обращении к Алексею Михайловичу Георгий Стефан уже в 1662 г., — усердие мое проведовше... меня от владательства молдавского изгнаша»³⁷. В 1662 г. он молил «пресветлейшего, вельможнейшего и непобедимейшего царя» России, чтобы «некая капля» «безмерной милости» царской на него «капнула», высказывал желание идти в Россию. Но не сложилось. Георгий Стефан кончил свою жизнь в 1668 г. в Штеттине (Щецине), который после Тридцатилетней войны был под властью Швеции.

В Молдавии, конечно, осмыслили «помощь» единоверного русского царя их господарю, но без особого разочарования. Дунайские господа и боярство привыкли за последние два века к подобным действиям других христианских стран — Австрии и Речи Посполитой. Знали в Молдавии и собственную привычку легко принимать покровительство соседних христианских государств и также легко отказываться от него под османским давлением или от множества внутренних объективных и субъективных обстоятельств.

Георгий Гика и Москва. В Молдавии в 1658 г. Порта посадила господарем представителя знатного албанского рода Георгия Гика. В 1659–1660 гг. султан перевел Гика в Валахию. В 1658 г. Георгий Гика решил на всякий случай «вымолить» возможность убежища в России, о чем он послал из Ясс в Москву велеречивую грамоту на греческом языке. На переводе грамоты Посольский приказ поставил помету, что текст читан царю Алексею, которого Георгий Гика именовал «христианнейшим и тишайшим царем... святого и великого царствия»³⁸. Начиналась грамота с рассуждения господаря, что «прилично... нежели работати царю беззаконному и неверному и нечестивому, лутче работати законну и праведному и благочестивому... работати вратам московским, нежели отманским», ибо «бедные христиане не могут вознести главы, возрети на небо, мучими под игом тягчайшие работы... от нечестивых»³⁹. Суть же просьбы состояла в том, чтобы отписали «грамоту к гетману казатцкому... и ко всем начальникам казатским, и черни казатцкой... да примут нас з дружелюбием, и да не задержат нас никаким образом пришествие наше, и в Киев грамоту паки, аще лучитца путь нам оттуду»⁴⁰.

³⁷ № 109. 1662 г. декабря 28. Грамота бывшего молдавского господаря Георгия Стефана царю Алексею Михайловичу с подтверждением готовности принять русское подданство и просьбой о помощи и защите // Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. С. 328.

³⁸ № 101. 1658 г. июня 20. Грамота молдавского господаря Григория Гики царю Алексею Михайловичу с выражением дружбы и просьбой предоставить ему в случае необходимости убежища в России // Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. С. 306.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 307.

Убежище Георгию не понадобилось. В дальнейшем членам рода Гика Порты регулярно, особенно в XVIII – середине XIX в., давала посидеть господарями то в Молдавии, то в Валахии⁴¹. Гиков чередовали с другими ставленниками, предпочитая в целом греков-фанариотов.

Итогом такой политики стало выдавливание с постов господарей потомков прежних династий — Басарабов в Валахии и Мушатов в Молдавии. В XVII в. лишь двое из Мушатов, Александр IV Ильяш (1620–1621, 1631–1633) и его сын Ильяш Александр (1666–1668), сумели стать молдавскими господарями⁴². В Валахии заметный след оставили частично связанный происхождением с Басарабами Матвей Басараб и Михня III (1658–1659).

Михня III. Как и Матвей Басараб, Михня III был приведен к власти Портой в контексте крайне неудачной попытки валашского господаря Константина Щербана противостоять крымскому вторжению.

Бедствия Валахии в пору крымского набега и войны Михни III с Константином Щербаном ярко описал очевидец архидьякон Павел Алеппский: «В канун богоявления... пришло из Константинополя известие, что господарь низложен — случай небывалый со времен Матвея воеводы... жители сильно встревожились, а господарь пришел в ярость. Стало известно, наверное, что визирь послал хатти-шериф к хану и татарам, повелевая им идти войной на Молдавию и Валахию. Тогда господарь немедленно разослал каларашей дать знать по всей стране, чтобы люди поднимались... и уходили в горы от татар. Так и было: вся страна пришла в волнение... и селения опустели. Бедные жители! (они должны были бежать) в такой сильный голод и снег. Их положение было достойно слез и рыданий... Все вельможи страны, с общего совета, решили послать прошение визирю, умоляя его простить их, не вводить у них нового обычая и не требовать у них того, что свыше сил их, (обещая) не выходить из повиновения»⁴³.

Тем временем Михня III с османами пошел к Бухаресту и Константин приказал своим войскам зажечь столицу. У Бухареста Константину изменил главнокомандующий его армией, за ним последовали многие и началась полная анархия. Константин у Тырговишта устроил окопы и дал солдатам своим «дозволение разграбить все, что оставалось в Тырговиште... чтобы ничего не осталось неприятелям, но в то время, как они были заняты грабежом и пьянствовали, вдруг явилось около 800 татар... Они напали на валахов, которые при этом совершенно растерялись... бежали от татар, несмотря на свою многочисленность»⁴⁴. Татары, по свидетельству Павла Алеппского, перебили

⁴¹ Сын Георгия, Григорий Гика, был молдавским господарем в 1660–1664 и 1672–1673 гг., а правнук Георгия Григорий II Гика — молдавским господарем в 1733–1735, 1748–1752 гг. и валашским господарем в 1726–1733, 1735–1739, 1739–1741, 1747–1748 гг.

⁴² Бутучел Р. Указ. соч. С. 154.

⁴³ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию... С. 69, 73–74.

⁴⁴ Там же. С. 78.

«всех пехотинцев, которых встретили на дороге и в городе; большинство их были пьяны и несли на спине награбленные вещи. Татары... разграбили город и зажгли. В нем еще оставалась большая часть жителей, запершись в домах, ибо никто не думал, что Константин бежит... Татары захватили здесь множество пленных»⁴⁵. Другой очевидец, молдавский летописец Мирон Костин, писал: «Не дай Боже увидеть еще такой резни и такого кровопролития! Три оврага, заваленные телами людскими и склон Бахлуя до низины устан в три ряда погибшими, как стояли, так и полегли под саблями татарскими... Другие конные, кто куда смог, пустились, кто на Бахлуй, кто к Кырлегатуре, а многие из венгров потонули. Другие, головы сложили уже в ближних лесах»⁴⁶.

Константин Щербан, не вступив в бой, бежал в Трансильванию. Заканчивает рассказ о нем Павел Алеппский следующими словами: «Положение господаря было весьма позорное и постыдное, да не даст Бог насладиться ему миром за содеянное им!»⁴⁷

Одолеев с помощью Порты Константина Щербана, Михня III стал помышлять об ослаблении османского ярма, вдохновляясь подвигами своего предка валашского господаря Михая Витязула (1593–1601), участника антиосманской Священной лиги, сумевшего в 1600 г. взять под свою руку все три Дунайских княжества. Михня III даже переименовал себя в Михая. В 1658 г. Михня III отправил в Москву архимандрита Парфения, прося русского протектората. Алексей Михайлович, оставивший без помощи своего «вассала» Георгия Стефана, оставил без внимания и просьбу Михни III.

В конце октября – ноябре 1658 г. валашские силы, опираясь на поддержку Дьёрда Ракоци II, взяли османские крепости Джурджу и Брэилу, разгромили пашей, которые находились подле турецких крепостей на Дунае. Но уже в декабре 1658 г. султан послал крымскую конницу и она разгромила силы Михни III. В 1659 г. господарь бежал в Трансильванию, где и умер 5 апреля 1660 г.

Валашский экс-господарь Константин Щербан. Следуя принципу «разделяй и властвуй», Порта посадила покинувшего Валахию в 1658 г. Константина Щербана господарем в Молдавии. Прежний ее господарь, «вассал» России Георгий Стефан, бежал, а сменивший его было Георгий Гика в силу интриг был переведен в Валахию. Константин Щербан 20 дней был у власти в Молдавии, потом султан заменил его на 16-летнего сына Василия Лупула Стефаницу (1659–1661).

Хотя Дьёрд Ракоци II называл Константина Щербана источником всех бед, он предоставил ему убежище в Трансильвании и даже купил ему замок. Оттуда экс-господарь послал в Москву в августе 1660 г. посольство во главе с Некгаем Степановым с просьбой о покровительстве.

⁴⁵ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию... С. 78.

⁴⁶ Летопись Земли Молдавской: Уроки истории Молдовы от Мирона Костина.

⁴⁷ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию... С. 80.

В архиве Посольского приказа сохранился список с «волоского письма» с тремя главными условиями перехода Константина Щербана вместе «с двумя землями, Мултыанскою и с Молдавскою» в русское подданство:

– «чтоб его царское пресветлое величество указал учинить помощь против неприятелей и врагов-агарян креста святого, которые топшут православных христиан и церкви святяга оскверняют, и всякое поругание чинят. <...> Константин воевода... бьет челом... чтоб его царское пресветлое величество // изволил его... с теми землями и с людьми принять под свою государскую высокую руку в вечное подданство...»;

– чтобы прислан был из Москвы от царя боярин для привода к присяге о подданстве России валахов и молдаван, что станет примером для других христианских народов переходить под русское подданство;

– «...и чтоб с тем боярином изволил великий государь ко господарю их послати свое царского пресветлого величества знамя и булаву и иное, что его царское пресветлое величество изволит...»⁴⁸.

Момент Константин Щербан выбрал не лучший. Для России 1658–1660 гг. явились временем больших неудач. Поляки возобновили войну. Гетман Иван Выговский с многими запорожцами России изменил, заключил с поляками 6 сентября 1658 г. Гадячский договор, который мог превратить Речь Посполитую из двуединого государства в триединое. Русское войско было разгромлено под Конотопом 27–28 июня 1659 г.

На обращение Константина Щербана царь в наказе от 10 декабря 1660 г. киевскому воеводе В. Б. Шереметеву велел ответить: «Поскольку Константин Щербан подданный турецкого султана, а у России с Портой мир, он не может принять его под свою руку»⁴⁹. Царь также наставлял воеводу Шереметева, чтобы тот убедил верных России запорожцев не оказывать помощь Константину Щербану, чтобы у России кроме одного врага польского короля не появился еще другой — турецкий султан⁵⁰.

Жесткий отказ не отвел Константина от мысли повторить попытку обращения за подданством к России в 1674 г. уже совместно с молдавским господарем Стефаном Петричейку⁵¹. И хотя Москва на сей раз оговорила с валахским экс-господарем условия (аналогичные проекту договора с Молдавией 1656 г.), но до реального воплощения не дошло. Кстати, как и в двух последующих случаях в 1680-х гг.

Между тем в 1660-е гг. в Подунавье разгорался очередной запутанный и разнонаправленный международный конфликт. В 1661–1662 гг. «началась война в Трансильвании между двумя претендентами на престол: один

⁴⁸ № 106. 1660 г. июля не ранее 16. Статьи («информация») об условиях и порядке принятия Молдавии и Валахии в русское подданство // Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. С. 322.

⁴⁹ Там же. Сноска № 235. С. 400.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Флоря Б. Н. Указ. соч. С. 123.

поддерживаемый турками, другой — Габсбургами»⁵². При этом сами Габсбурги не имели возможности контролировать не только антиосманскую «самодеятельность» трансильванцев, но и антиосманские выходы собственных венгров. Подданный Габсбургов Миклош Зрини, представитель знатного и богатого хорватско-венгерского рода, с 1660 г. совершал успешные рейды на османские владения. В результате урегулировать трансильванский конфликт на переговорах с Габсбургами Порты соглашалась только при условии возобновления ежегодных выплат императором 30 000 дукатов в год в компенсацию ущерба, наносимого набегами Зрини⁵³.

Главкомандующий австрийской армии Р. Монтекуколи дал венграм следующую характеристику: «Венгры — народ гордый, беспокойный, переменчивый, ничем не довольный. Они сохранили в себе частично характер скифов и татар, от которых они происходят. Они увлечены свободой, которую понимают как полную распушенность»⁵⁴. Польская шляхта, напротив, как могла симпатизировала венграм.

12 апреля 1663 г. султан Мехмед IV объявил войну Леопольду I, королю Венгрии (с 1655 г.) и императору Священной Римской империи (1658–1705). Османские войска вновь двинулись в Трансильванию через Валахию и Молдавию. Турки сконцентрировали 100-тысячную армию в 160 км от Вены, собираясь, как написал визирь и хранитель печати Хасан Ага, «сбросить с Божьей помощью корону и трон Немецкого императора»⁵⁵. Монтекуколи в 1664 г. разбил османов в битве у местечка, названного в честь святого Готарда. Но заключенный вскоре после боя при Сен-Готарде Варшавский мир вошел в австрийскую историю как позорный. Османские войска были выведены из Трансильвании, но само княжество осталось под властью Порты.

Заключение. Все затронутые нами события подтверждают обоснованность осторожного подхода царя Алексея Михайловича к вовлечению России в дела Дунайских княжеств. Сложность их внутреннего и внешнего положения, ненадежные их союзы между собой и постоянные разлады, частая смена Портой господарей и фактическая деградация государственной центральной власти вместе с упадком военных возможностей княжеств заставляли Россию дистанцироваться от прямого участия в делах Молдавии и Валахии, направляя все силы на решение малороссийского вопроса.

Несмотря на внутренний кризис Османской империи, начавшийся на рубеже XVI–XVII вв., у нее сохранялось достаточно военных средств, чтобы оборонять свои границы, отвоевать у Венеции Крит, успешно удерживать

⁵² Соколов О. В. Битва при Сент-Готарде, 1664 г. // История военного дела: исследования и источники. 2014. Специальный выпуск II. Лекции по военной истории XVI–XIX вв. Ч. I. 2014. С. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bitva-pri-sent-gotarde-1664-g/viewer>

⁵³ Там же. С. 7.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С. 21.

вассальные государства Подунавья и даже пытаться расширить свое присутствие в Восточной Европе за счет создания вассального султану гетманства из малороссийских владений Речи Посполитой. В контексте этой реальной угрозы России отвлекаться на эфемерные перспективы подданства Молдавии или Валахии было бы крайне опасно.

Хотя в русской исторической памяти, а также в отечественной историографии утвердился взгляд на якобы приоритетное стремление всех слоев православного населения Дунайских княжеств к единой России, вряд ли такой подход можно считать обоснованным. В середине XVII в. Россия была еще новым и самым слабым из геополитических игроков в Подунавье, хотя бы потому что не имела общих границ с княжествами. В 1658–1660-х гг. из-за начавшейся на Украине Руины, по сути гражданской войны, решение малороссийского вопроса осложнялось и затягивалось. На таком фоне привычка дунайских господарей и значительной части боярства рассчитывать на военную помощь старых оппонентов Порты — Австрии и Речи Посполитой — никуда не исчезала, как и память о том, что они, в отличие от России и в XV–XVI вв., и в XVII в., вводили свои войска для войны с османами и крымцами в Подунавье.

Лавирование между Портой и сопредельными христианскими странами оставалось для Дунайских княжеств способом сохранять свою автономию; обращение за подданством к русскому царю стало лишь способом расширить сферу лавирования.

Становление прорусской партии в политической элите княжеств было спровоцировано успехами России в войне за Украину, но вряд ли можно считать эту партию более влиятельной в сравнении с традиционными проосманской или пропольской партиями боярства.

Не мог не настораживать русское государственное руководство и тот факт, что господари и экс-господари в середине XVII в. (как, кстати, и в последующих прецедентах, случившихся в 1674 и в 1680-е гг.) обращались к России в последнюю очередь, в ситуации крайней нужды или уже потеряв трон, а церковное руководство Дунайских княжеств в проектах договоров о вхождении Молдавии или Валахии в Российское княжество не желало оказаться под властью Московского патриарха.

С другой стороны, случившееся впервые в 1650-е гг. символическое противопоставление Москвы Порте в качестве возможного протектора православных Дунайских княжеств было вполне приемлемым действием не только для подъема международного престижа российской короны, но и как вспомогательного направления для постепенной подготовки России к решению важнейшей для нее стратегической задачи вытеснения османского геополитического присутствия в Северном Причерноморье и в Приазовье.

Литература

1. Бутучел Р. Григоре Уреки и Мирон Костин — летописцы XVII в. о молдавской идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2014. № 1. С. 151–157.

2. Василик В. Дипломатические отношения Русского государства с Дунайскими княжествами в XV–XVIII в.: традиции и тенденции // Русин. 2011. № 1 (23). С. 61–68.
3. Достян И. С. Балканские народы и международные отношения в Юго-Восточной Европе (до 60-х гг. XVII в.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: Памятники исторической мысли, 1998. С. 242–265.
4. Жеребкин М. В. Логика намерений и логика обстоятельств в действиях гетмана Богдана Хмельницкого // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 2 (46). С. 1–7.
5. Мохов Н. А. Молдавия эпохи феодализма. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1964. 440 с.
6. Мохов Н. А. Очерки истории молдавско-русско-украинских связей. (С древнейших времен до начала XIX века). Кишинев: Штинница, 1961. 214 с.
7. Петкевич К. Украина на перепутье: Казацкое государство в XVII в. // История и современность. 2005. № 2. С. 35–63.
8. Поп И.-А., Болован И. История Румынии / пер. с рум.: В. Взратик, В. Н. Мищенко, Н. Н. Чуканова. М.: Весь мир, 2005. 678 с.
9. Семенова Л. Валахия и Молдавия в системе Османской империи (к истории происхождения текстов «капитуляций») // Русин. 2011. № 2 (24). С. 131–139.
10. Семенова Л. Е. Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV - начало XIX вв. Очерки внешнеполитической истории. М.: Индрик, 2006. 400 с.
11. Семенова Л. Е. Русско-валашские отношения конца XVII – начала XVIII вв. М.: Наука, 1969. 167 с.
12. Стати В. История Молдовы. 2-е изд., доп. и отред. Кишинев: Arva Color, 2014. 482 с.
13. Флоря Б. Н. Россия и Дунайские княжества в 1674 г. // Вестник славянских культур. 2015. № 1 (35). С. 122–129.

Reference

1. Butucel R. Grigore Ureki i Miron Kostin – letopistsy XVII v. o moldavskoi identichnosti [17th century Moldovan chronics' writers about Moldovan identity] // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2014. № 1. P. 151–157. (In Russ.).
2. Vasilik V. Diplomaticheskie otnosheniia Russkogo gosudarstva s Dunaiskimi kniazhestvami v XV–XVIII v.: traditsii i tendentsii [Diplomatic relations of the Russian state with the Danubian principalities in the 15th–18th centuries: traditions and trends] // Rusin. 2011. № 1 (23). P. 61–68. (In Russ.).
3. Dostyan I. S. Balkanskie narody i mezhdunarodnye otnosheniia v Iugo-Vostochnoi Evrope (do 60-kh gg. XVII v.) [Balkan peoples and international relations in South-Eastern Europe (before the 1660s)] // Osmanskaia imperiia i strany Tsentral'noi, Vostochnoi i Iugo-Vostochnoi Evropy v XVII v. Ch. 1. [The Ottoman Empire and the countries of Central, Eastern, and Southeastern Europe in the 17th century. Part 1] / responsible editor: G. G. Litavrin. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 1998. P. 242–265. (In Russ.).
4. Zherebkin M. V. Logika namerenii i logika obstoiatel'stv v deistviiakh getmana Bogdana Khmel'nitskogo [Balkan peoples and international relations in South-Eastern Europe (before the 1660s)] // Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo

gosudarstvennogo universiteta [Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University]. 2018. № 2 (46). P. 1–7. (In Russ.).

5. Mokhov N. A. Moldaviia epokhi feodalizma [Moldova in the feudal era]. Kishinev: Kartia Moldoveniaske, 1964. 440 p. (In Russ.).

6. Mokhov N. A. Ocherki istorii moldavsko-russko-ukrainskikh sviazei (S drevneishikh vremen do nachala XIX veka) [Essays on the history of Moldavian-Russian-Ukrainian relations. (From ancient times to the beginning of the 19th century)]. Kishinev: Shtinnitsa, 1961. 214 p. (In Russ.).

7. Petkevich K. Ukraina na pereput'e: Kazatskoe gosudarstvo v XVII v. [Ukraine is at a crossroads: the Cossack state in the 17th century] // Istorii i sovremennost' [History and Modernity]. 2005. № 2. P. 35–63. (In Russ.).

8. Pop I.-A., Bolovan I. Istoriiia Rumynii [History of Romania] / translation from Romanian: V. Vzratik, V. N. Mishchenko, N. N. Chukanova. Moscow: Ves' mir, 2005. 678 p. (In Russ.).

9. Semenova L. Valakhiia i Moldaviia v sisteme Osmanskoii imperii (k istorii proiskhozhdeniia tekstov «kapituliatsii») [Wallachia and Moldova in the Ottoman Empire (on the history of the origin of the texts of “capitulations”)] // Rusin. 2011. № 2 (24). P. 131–139. (In Russ.).

10. Semenova L. E. Kniazhestva Valakhiia i Moldaviia. Konets XIV – nachalo XIX vv. Ocherki vneshnepoliticheskoi istorii [Principalities of Wallachia and Moldavia. Late 14th – early 19th centuries. Essays on foreign policy history]. Moscow: Indrik, 2006. 400 p. (In Russ.).

11. Semenova L. E. Russko-valashskie otnosheniia kontsa XVII – nachala XVIII vv. [Russian-Wallachian relations of the late 17th – early 18th centuries]. Moscow: Nauka, 1969. 167 p. (In Russ.).

12. Stati V. Istoriiia Moldovy [History of Moldova]. 2nd edition, expanded and edited. Kishinev: Arva Color, 2014. 482 p. (In Russ.).

13. Florea B. N. Rossiia i Dunaiskie kniazhestva v 1674 g. [Russia and Danubian principalities in 1674] // Vestnik slavianskikh kul'tur [Bulletin of Slavic Cultures]. 2015. № 1 (35). P. 122–129. (In Russ.).